

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-3-65-53–71

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КАТЕГОРИИ У ДРЕВНЕЙШИХ ГРЕЧЕСКИХ ИСТОРИКОВ. I. ГЕКАТЕЙ МИЛЕТСКИЙ, «ЕВРОПА»

И.Е. Суриков

*Институт всеобщей истории РАН, Москва; Российский государственный
гуманитарный университет, Москва, Россия
isurikov@mail.ru*

Аннотация. Пространственная (спациальная) проблематика становится в последние десятилетия все более востребованной в науке об античности. «Пространственный модус» был чрезвычайно важен, в частности, и для древнегреческих историков. Из последних нас здесь интересует их самая первая когорта – ранние ионийские историки поздней архаики и ранней классики, предшественники Геродота.

Из них самой крупной и яркой фигурой, резко выделяющейся на фоне остальных, является, безусловно, Гекатей Милетский. Один из двух трудов Гекатея – «Описание Земли» – был по своему содержанию географическим не в меньшей мере, чем историческим. От него имеется довольно большое количество фрагментов.

Многие фрагменты являются краткими, очень сухими сводками чистой информации. Однако больший интерес представляют те фрагменты, которые являются не столь «одно-сложными», а несколько более пространственными. В статье приведен и прокомментирован ряд таких фрагментов из «Европы» – первой книги упомянутого трактата.

Ключевые слова: античная Греция, пространство, пространственные категории, древнейшие историки, география, Гекатей Милетский, «Описание Земли», «Европа», фрагменты

Пространственная (спациальная) проблематика становится в последние десятилетия все более востребованной в науке об античности, да и в целом в гуманитарном знании. Весьма перспективно ее изучение в связи с проблематикой временной (темпоральной)¹. В свое время М.М. Бахтин блистательно ввел в филологию и историю категорию «хронотоп»². Этот термин был активно подхвачен медиевистами (его, в частности, особенно любил А.Я. Гуревич), а среди антиковедов он как-то не нашел особого признания. Может быть, и зря. В сущности, речь идет о пространственно-временном континууме, который открыл А. Эйнштейн.

Данные об авторе: Суриков Игорь Евгеньевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН, профессор кафедры истории и теории культуры факультета культурологии РГГУ.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках исследовательских проектов 18-09-00486 и 19-09-00022.

¹ Применительно к античности см. прежде всего: Purves 2010.

² Бахтин 1975, 234–407; он также активно пользовался данной категорией в своих классических работах о Рабле и Достоевском

Получается, что великий физик и великий гуманитарий примерно в одно и то же время, каждый со своей стороны, шли к постижению одного и того же аспекта реальности.

В антиковедении наших дней появляется все больше работ о пространстве и его восприятии³. Конечно, чаще всего в связи с античной географией⁴, но и не только с ней. Так, рассуждают о ритуальном и гендерном аспектах древнегреческого пространства⁵, о соотношении частного и публичного пространства в плане ментальности⁶, об агоре и других общественных местах полиса как политическом пространстве⁷. Рассматриваются даже такие частные вопросы, как «пространство афинских борделей»⁸ или, допустим, пространственная проблематика у Софокла⁹ либо Фукидида¹⁰.

Обратим внимание еще вот на какое обстоятельство. В свое время С.С. Аверинцев в этапной статье «Греческая “литература” и ближневосточная “словесность”» четко изложил и аргументировал тезис, согласно которому в классической греческой античности в целом пространственный модус доминировал над темпоральным¹¹. Строго говоря, эта идея не им придумана; она и ранее неоднократно высказывалась¹², в том числе такими выдающимися мыслителями, как, например, Л.П. Карсавин¹³, Р. Коллингвуд¹⁴ (да, в сущности, не иных взглядов придерживался и А.Ф. Лосев). Данное положение принимают практически все видные специалисты в области античной культуры¹⁵. Пресловутый пространственный модус был чрезвычайно важен даже для древнегреческих историков, то есть для представителей той науки, которая, как мы ее ныне воспринимаем, преимущественно имеет дело со временем.

Из этих эллинических историков нас в рамках данной статьи будет интересовать их, так сказать, самая первая когорта. Это – так называемые ранние ионийские историки¹⁶, первые «служители Клио» на земле Эллады, предшественники Геродота. Приведем их чрезвычайно яркую характеристику (с упоминанием основных фигур), содержащуюся в трактате Дионисия Галикарнасского «О Фукидиде»¹⁷:

³ Наиболее фундаментальный труд – обобщающая коллективная монография: Jong (ed.) 2012.

⁴ Vermejo Bañera 1998; Geus 2003. См. также на русском многочисленные труды А.В. Подосинова, который ныне является, бесспорно, крупнейшим в нашей стране специалистом по географии античности.

⁵ Calame 1990; Sourvinou-Inwood 1995; Cole 2004; Best 2015; Agelidis 2017; Hofmann, Attula 2017.

⁶ Jameson 1990; Archibald 2000; Zatta 2011; Hölscher 2015; Taylor 2016; Zarmakoupi 2016; Fernández Prieto 2017. Важен, в частности, вопрос о «пространстве симпозиа» (в связи с которым см., например: Clay 2016).

⁷ Donati 2010; Hedrick 2013.

⁸ Glazebrook 2011.

⁹ Saïd 2012.

¹⁰ Bassi 2007.

¹¹ Ссылаемся на переиздание в кн.: Аверинцев 1996, 36 слл.

¹² Указания на литературу по проблеме см.: Бычков 1981, 22–23.

¹³ Карсавин 1993, 214.

¹⁴ Коллингвуд 1980, 19 слл.

¹⁵ Одно из редких исключений: Шичалин 1999, 137 слл.

¹⁶ К сожалению, и поныне едва ли не единственной специальной общей работой монографического формата, посвященной этим историкам, остается довольно давняя книга: Pearson 1975.

¹⁷ О Дионисии Галикарнасском как историке литературы, в том числе исторической, см.: Schultze 1986; Wiater 2011; Kim 2014.

«А, намереваясь начать письменное суждение о Фукидиде, я хочу вкратце сказать о других историках, и более древних, чем он, и о тех, чей расцвет пришелся на те же самые времена, что и у него; из этого будут ясны как замысел нашего автора – а именно им он отличен от своих предшественников, – так и его значение. Итак, до Пелопоннесской войны существовало много древнейших историков, и в разных местах; среди них – и Евгеон¹⁸ Самосский, и Деиох Проконнесский, и Евдем Паросский, и Демокл Фигелейский, и Гекатей Милетский, и аргосец Акусилай, и лампсакиец Харон¹⁹, и халкедонянин²⁰ Амелесагор. А немного более старшими по сравнению с пелопоннесскими событиями²¹, но дожившими до поколения Фукидида, были и Гелланик Лесбосский, и Дамаст Сигейский, и Ксеномед Кеосский²², и Ксанф Лидийский²³ и многие другие. Они и исходили из схожего замысла при выборе тем, и по значению не многим отличались друг от друга: одни писали эллинские истории, а другие – варварские, причем не связывали их друг с другом, а разделяли по народам и городам и излагали отдельно друг от друга, стремясь к одной и той же цели – те воспоминания, что сохранялись в их родных местах, по народам и по городам, будь то записи, хранящиеся в святилищах или в общедоступных местах, сделать достоянием знания всех. И брали они эти воспоминания, ничего не прибавляя к ним и ничего не убавляя. В них присутствовали и некоторые мифы, в которые верили в силу их древности, и некоторые действия в театральном духе, на нынешний взгляд, весьма глупые²⁴. И способ изложения они во многом все использовали один и тот же – те, которые предпочитали одинаковые типы речи: ясный, общепонятный, чистый, краткий, относящийся к делу и не являющийся никаких искусственных ухищрений²⁵. Однако их трудам свойственны некая свежесть и прелесть – одним больше, другим меньше – из-за которых их писания еще сохраняются. А галикарнасец Геродот... в большей степени предпочел прагматический замысел²⁶... и сверх того еще прибавил к способу изложения достоинства, которыми пренебрегали историки, которые были до него» (Dion. Hal. De Thuc. 5).

«Те, которые были прежде Пелопоннесской войны, но дожили до поколения Фукидида, все имели, по большей части, схожие замыслы – и те из них, кто

¹⁸ Вариант: «Евагон». Об этом древнем историке настолько мало данных, что, как видим, имеются разночтения в написании самого его имени. Сразу следует упомянуть, что и многие далее перечисляемые авторы для нас ныне являются всего лишь *nomina nuda*. Таковы, например, и Деиох Проконнесский (или Кизикский), и Евдем Паросский, и Демокл Фигелейский, и Ксеномед Кеосский (или Хиосский).

¹⁹ А вот Харон Лампсакский – уже более крупная и известная фигура: старший современник Геродота, автор трудов «Летописи лампсакцев», «Основания городов», «Персидские дела».

²⁰ Имя Амелесагора Халкедонского в некоторых источниках пишется как «Мелесагор».

²¹ Т.е. с Пелопоннесской войной.

²² Эмendaция Виламовица из рукописного «Хиосский».

²³ Ксанф Лидийский (грек из Сард) был современником Геродота и также историком довольно значительным (как считается, по духу едва ли не наиболее близким «отцу истории», см. Mehl 2004).

²⁴ Театр во времена деятельности первых историков находился еще в зачаточном состоянии (чего Дионисий, конечно, мог и не учитывать). Под «действиями», о которых идет речь, видимо, подразумеваются пассажи типа фрагмента из Харона Лампсакского (FGrHist. 262. F1) о победе бисалтов над Кардией в результате интересной стратегемы с лошадьми.

²⁵ Эта характеристика стиля древнейших историков, судя по всему, действительно верна.

²⁶ Дионисий, который, конечно, читал и Полибия, в данном случае явно опирается на его представление о «прагматической истории».

предпочитал ионийский диалект, особенно процветавший в те времена, и те, кто предпочитал древний аттический²⁷... Ведь все они, как я уже сказал, больше заботились о прямом способе выражения, нежели о фигуральном, а этот последний воспринимали как некую приправу. Также все они использовали схожее соединение слов²⁸ – простое и безыскусственное – и по большей части не дерзали на то, чтобы украшать изложение и ход своей мысли, а пользовались речью привычной, общеупотребительной и знакомой всем. Итак, у всех них изложение имеет несомненные достоинства – ведь оно и чисто, и ясно, и достаточно кратко, сохраняет особенности характера каждого диалекта; а что касается эпитетов, из которых в наибольшей степени ясна сила ораторов, – их или вообще нет, или они используются неохотно, их немного и они редки. Я имею в виду возвышенность, красоту речи, торжественность и пышность. Нет ни напряженности, ни глубины, ни страсти, пробуждающей ум, ни могучего и боевого духа (а ведь от всего этого происходит так называемое мастерство), – ни у кого, кроме лишь Геродота» (Dion. Hal. De Thuc. 23).

Из «догеродотовских» историков самой крупной и яркой фигурой²⁹, резко выделяющейся на фоне остальных, является, безусловно, Гекатей Милетский. Потому-то общие изложения истории античного историописания чаще всего начинаются с характеристики именно этого автора³⁰. Особенно привлекает к себе внимание знаменитая фраза, которой он начал один из своих трудов: «Гекатей Милетский говорит так: я пишу нижеследующее, как мне представляется истинным; ведь сказания эллинов и многочисленны, и смехотворны – такими они мне кажутся» (Hecat. FGrHist. 1. F1a). Это хронологически первое суждение общетеоретического характера в античной и мировой историографии. В приведенной фразе обращают на себя внимание два нюанса: ярко выраженный личностный подход, выражающийся в приоритетном указании автора сочинения, и резко критическое отношение к предшествующей (мифографической) традиции.

Правда, и самого Гекатея во многом можно назвать еще мифографом и генеалогом³¹, во всяком случае, если иметь в виду то его сочинение, которое только что цитировалось. Этот главный исторический трактат Гекатея фигурирует в источниках то как «Истории» (именно так, во множественном числе), то как «Генеалогии» (упоминаемый у некоторых позднейших авторов вариант заголовка «Героология» вряд ли верен). А вот второй труд Гекатея – «Описание Земли», или «Очерк Земли», – является по своему содержанию уже не историческим в полном смысле слова, а, собственно, географическим. Или, по крайней мере, он может быть отнесен с равным правом к историческим и географическим. Данное произведение принадлежит к самым ранним образчикам жанра периегезы.

²⁷ На аттическом писал, например, Антифонт, учитель Фукидида (он, впрочем, был не историком, а оратором и философом).

²⁸ Дионисий, как «природный ритор» (один из крупнейших представителей аттицизма) вообще чрезвычайно любит порассуждать именно о риторических категориях, как он делает это и в данном пассаже.

²⁹ Хотя и не самой ранней по времени. Старше Гекатея, безусловно, был Акусилай Аргосский, чье творчество целиком укладывается в VI в. до н.э., в то время как деятельность Гекатея еще продолжалась в начале следующего столетия.

³⁰ Например: Lendle 1992.

³¹ Bertelli 2007; Alganza Roldán 2012.

Гекатей Милетский был явно человеком с очень широким кругом интересов, в который, безусловно, входила и география (главная базовая наука, имеющая дело с пространством, как пара главной базовой науке, имеющей дело со временем, – истории). Географические знания этого писателя пусть не часто, но рассматривались в специальной литературе³². Кстати, отметим, что впоследствии экскурсы в область географии были в высшей степени характерны также и для Геродота³³. А, с другой стороны, влияние Гекатея на Геродота, использование последним своего предшественника сомнению не подлежит, это отмечалось неоднократно³⁴.

* * *

Итак, из двух трактатов Гекатея здесь нас будет, конечно, в наибольшей степени интересовать «Описание Земли». К сожалению, целиком его текст не сохранился, но от него имеется довольно большое количество фрагментов, представляющих собой выдержки, цитируемые (дословно или в пересказе) позднейшими авторами. Их скрупулезно собрал Феликс Якоби в первой части своего грандиозного (хотя и незавершенного) свода “Die Fragmente der griechischen Historiker” (FGrHist)³⁵.

Не приходится сомневаться в том, что данный труд Гекатея сопровождался картой (видимо, наш автор усовершенствовал первую древнегреческую географическую карту, составленную его земляком Анаксимандром). Ф. Якоби в связи с ней приводит следующие источниковые пассажи:

Agathem. I. 1 = Hecat. FGrHist. 1. F36a. «Итак, древние изображали ойкумену круглой, в середине ее располагалась Эллада, а в середине этой последней – Дельфы; ведь там был пуп земли. А Демокрит первым... осознал, что земля продолговата и ее длина в полтора раза больше ширины; с этим согласился и перипатетик Дикеарх. Евдокс же считал, что длина земли вдвое больше ширины; а Эратосфен – что даже более, чем вдвое».

Herod. IV. 36 = Hecat. FGrHist. 1. F36b. «А я смеюсь, смотря на тех, кто написал очерки земли – их уже много, и ни один ничего вразумительно не объяснил: они пишут, что Океан течет вокруг земли, которая является круглой, как бы очерченной циркулем, и делают Азию равной по размеру Европе».

Сам Геродот считал, что Европа гораздо больше Азии. Но, возможно, дело в том, что ранние картографы (в том числе и Гекатей) включали Ливию (Африку) в Азию, а не выделяли ее как особую часть света. Характерно, что труд Гекатея состоял из двух книг: «Европа» и «Азия», африканский материал включался во вторую.

Строго говоря, в приведенных здесь свидетельствах имя Гекатея не упоминается, однако Якоби все-таки приводит их в связи с этим ученым. Мы, со своей сто-

³² Например: Herrmann 1911; Hansen 1997; Braun 2004.

³³ Литература по теме «Геродот как географ» очень обширна. Отметим здесь только две совсем недавние работы (Bichler 2018; Zali 2018), из справочного аппарата которых желающий легко почерпнет сведения о предыдущих.

³⁴ Herrmann 1911; Heidel 1987; Armayor 2004. Иную точку зрения, которая, на наш взгляд, чрезмерно преуменьшает влияние Гекатея на Геродота, см. в: West 1991.

³⁵ Jacoby 1995, 16–45 (ссылаемся на репринтное воспроизведение издания 1957 г., которое готовил еще сам Ф. Якоби). Номер Гекатея в FGrHist – 1, то есть он помещен в своде ранее всех остальных представителей древнегреческого историописания.

роны, напомнили бы в той же связи еще одно важное геродотовское сообщение. Вскоре после начала Ионийского восстания 500–493 гг. до н.э. его лидер Аристагор Милетский прибыл послом в Спарту с просьбой о военной помощи³⁶. «Аристагор, по словам лакедемонян, принес с собой медную доску, где была вырезана карта всей земли, а также “всякое море и реки”... Аристагор показывал земли на карте, вырезанной на меди, которую он принес с собой» (Herod. V. 49).

Для нас практически несомненно, что Аристагор захватил с собой именно карту Гекатея. Оба они жили и действовали в Милете, являлись влиятельными его гражданами и, соответственно, не могли быть незнакомы. Более того, опять же из Геродота, а также из Диодора известно, что Гекатей играл определенную роль в Ионийском восстании, – во всяком случае, принимал участие в советах лидеров повстанцев.

«Об этом он (Аристагор – *И.С.*) советовался со сподвижниками, изложив и собственное мнение, и сведения, доставленные от Гистиея. Итак, все остальные высказывали одинаковое мнение, советуя восстать, а прозаик³⁷ Гекатей, прежде всего, не допускал, чтобы была объявлена война царю персов, перечисляя и все народы, которыми правил Дарий, и его силы, а когда не убедил – внес второе предложение: сделать так, чтобы стать хозяевами на море. Как он говорил, следует учитывать, что этого не добиться никаким иным способом (ведь известно, что силы милетян незначительны), кроме как взяв сокровища из святилища в Бранхидах³⁸, которые посвятил лидиец Крез, – вот тогда будет большая надежда овладеть морем: ведь так и сами они (восставшие ионийцы – *И.С.*) смогут пользоваться этими сокровищами, и враги их не разграбят. А сокровища эти были велики... Однако это мнение не возобладало, но все-таки было решено восстать» (Herod. V. 36).

«Когда же города³⁹ были захвачены... он (Аристагор – *И.С.*) советовал соратникам по восстанию, говоря, что лучше им было бы иметь под рукой какое-нибудь убежище, на случай, если они будут вытеснены из Милета: либо он поведет их из этого места в колонию на Сардон⁴⁰, либо в Миркин в земле эдонов⁴¹... Об этом спрашивал Аристагор. Тут прозвучало мнение прозаика Гекатея, сына Гегесандра, – не отправляться ни в одно из этих мест, а, построив стену на острове Леросе⁴², жить там в спокойствии в случае изгнания из Милета; а потом, двинувшись оттуда, вернуться в Милет» (Herod. V. 124–125).

«Что Гекатей Милетский, отправленный ионийцами в качестве посла, спросил, по какой причине Артаферн⁴³ не доверяет им; тот ответил, что, дескать, это для того, чтобы те, проиграв войну и тяжело пострадав, как-нибудь не вздумали

³⁶ К рассказу Геродота об этом посольстве Аристагора см.: Pelling 2007.

³⁷ Λογολοίς. Так обозначаются у Геродота и в других ранних источниках именно авторы прозаических сочинений (а таковые сочинения, соответственно, фигурировали у них как λόγος, «логос»).

³⁸ Святылище Аполлона в Бранхидах (Дидимах) близ Милета было одним из самых почитаемых в эллинском мире, особенно у восточных греков. Соответственно, оно было чрезвычайно богатым благодаря посвящениям, которые приносились туда не только представителями греческих полисов, но и, в частности, царями Лидии (из которых чуть ниже упомянут Крез).

³⁹ Ионийские. Речь идет о подавлении персами восстания.

⁴⁰ Древнегреческое название о. Сардинии.

⁴¹ Регион во Фракии.

⁴² Лерос – остров в Эгейском море.

⁴³ Артаферн (у Геродота Артафрен) – персидский сатрап в Сардах.

мстить. А Гекатей сказал: “Итак, если тяжелые страдания вызывают недоверие, стало быть, хорошее отношение сделает города благонамеренными по отношению к персам”. Артаферн же, одоббив сказанное, возвратил городам законы и установил определенные подати, которые были им по силам» (Diod. X. 25. 4).

Обратимся теперь к тому, что дошло до нас из текста географического труда Гекатея. Многие фрагменты (в количественном отношении они, безусловно, преобладают) являются краткими, очень сухими сводками чистой информации. Приведем несколько примеров, взятых нами, можно сказать, наугад.

«Крабасия. Город у иберов. Гекатей в “Европе”» (Hecat. FGrHist. 1. F46 = Steph. Byz. s.v. Κραβασία). «Нирак. Город в Кельтике. Гекатей в “Европе”» (Hecat. FGrHist. 1. F56 = Steph. Byz. s.v. Νύραξ). «Сиракузы. Величайший город на Сицилии, как пишет Гекатей в “Европе”» (Hecat. FGrHist. 1. F74 = Steph. Byz. s.v. Συρακούσαι). «Оликры. Город около Навпакта. Гекатей в “Описании Европы”» (Hecat. FGrHist. 1. F112 = Steph. Byz. s.v. Ολύκραι). «Кардесс. Город в Скифии. Гекатей в “Европе”» (Hecat. FGrHist. 1. F188 = Steph. Byz. s.v. Καρδησσός).

И примеры эти можно было бы множить и множить. Их обилие связано прежде всего с тем, что подобные фрагменты почерпнуты преимущественно из известного лексикона «Этника» Стефана Византийского (VI в. до н.э.). Трактат Гекатея, судя по всему, был одним из самых важных источников для Стефана. Кстати, именно потому, что у Гекатея постоянно упоминались разные города и употреблялся термин πόλις, его свидетельства привлекли внимание выдающегося антиковеда М. Хансена⁴⁴, когда он во главе коллектива ученых занимался определением понятия «полис».

Среди подобных «стефано-гекатеевских» отрывков большое внимание отечественных специалистов традиционно привлекали те, в которых фигурирует Фанагория. Имеет смысл дать их здесь.

«Апатур. Святилище Афродиты в Фанагории, Страбон в 11-й книге... А Гекатей знает залив Апатур в Азии» (Hecat. FGrHist. 1. F211 = Steph. Byz. s.v. Ἀπάτουρον). «Фанагория. Город, названный по Фанагору, как говорит Гекатей в “Азии”. Есть остров Фанагора и Фанагория. Имеется также эмпорий Фанагории (название склоняется по среднему роду⁴⁵)» (Hecat. FGrHist. 1. F212 = Steph. Byz. s.v. Φαναγόρεια).

В этих фрагментах содержатся самые ранние упоминания о Фанагории – одной из самых известных древнегреческих колоний на территории России, впоследствии – втором по значению городе Боспорского царства. К огромному сожалению, во фрагменте F212 ничего не говорится о том, кто был Фанагор, в честь которого была названа Фанагория. Мы некоторое время назад⁴⁶ высказали мысль, что Гекатей имел в виду не реальное лицо, ойкиста колонии, а эпиклезу божества.

Сведения об острове Фанагоре в настоящее время привлекают к себе особое внимание в силу того, что недавно появилась новая интересная теория⁴⁷ (выдвинута группой Д.В. Журавлева и У. Шлотцауера), согласно которой Таманский полуостров в античности был одним большим островом (а не группой островов

⁴⁴ Hansen 1997.

⁴⁵ Причем во множественном числе.

⁴⁶ Суриков 2012.

⁴⁷ См. о ней: Суриков 2013.

дельты Кубани, как в основном считали раньше), омывавшимся двумя проливами – Боспором Киммерийским (существующим и поныне Керченским проливом), и вторым, располагавшимся восточнее и впоследствии исчезнувшим.

* * *

Однако больший интерес представляют те фрагменты рассматриваемого сочинения, которые являются не столь «односложными», а несколько более пространственными. Среди них, в частности, такие.

«Мотия. Город на Сицилии, названный в честь Мотии, женщины, указавшей Гераклу тех, которые угнали его быков⁴⁸. Гекатей в “Европе”. А Филист называет ее приморской крепостью на Сицилии» (Hecat. FGrHist. 1. F76 = Steph. Byz. s.v. Μοτύη). Здесь не только приводится название города, но и предлагается его этимология.

«Кавлония. Город в Италии, который Гекатей называет “Авлонией”, поскольку он находится посреди долины (αὐλῶνος). Ведь позже Кавлония была переименована в честь Авлоны⁴⁹, подобно тому, как Метапонтий – в честь героя Метаба, и как Эпидавр был Эпитавром, а Клазомены – Плазоменами. Есть и другой город того же названия – на Сицилии. Есть и еще один – у локров» (Hecat. FGrHist. 1. F84 = Steph. Byz. s.v. Καυλωνία). В связи с данной цитатой отметим, что в перипле Псевдо-Скимна, датирующемся второй половиной II в. до н.э. и, строго говоря, в жанровом отношении больше напоминающем периегезу, чем перипл в собственном смысле⁵⁰, есть такие строки (Ps.-Scymn. 318–322):

А дальше сразу следует Кавлония –
Колония основана кротонцами.
Долина там вблизи («авлон» по-гречески);
Из-за нее вначале назван город был
Авлонией, но стал потом Кавлонией.

Таким образом, здесь перед нами та же версия. Причем из Стефана следует, что во времена Гекатея Милетского, на рубеже VI–V вв. до н.э., город еще назывался Авлонией, а в Кавлонию был переименован, стало быть, после того.

«Адрия. Город и близ него Адрийский залив, а равным образом река, как пишет Гекатей. Местность богата скотом, поскольку он ежегодно рождает дважды, причем приносит двойни, часто рождаются даже по три и четыре козленка, иногда пять и больше. И куры несут дважды в день, а размером они меньше птиц» (Hecat. FGrHist. 1. F90 = Steph. Byz. s.v. Ἀδρία). В данном пассаже изложение дается в конструкциях *accusativus cum infinitivo*, что предполагает косвенную речь. Несомненно, перед нами не прямая передача отрывка из Гекатея, который, как можно видеть, не только давал сухой перечень топонимов, но порой включал в свой трактат и достаточно красочные характеристики местностей. Аналогично – в следующем фрагменте:

«Либирны⁵¹. Племя, ближайшее к самой внутренней части Адриатического залива. Гекатей в “Европе”. В женском роде – “либирнида”. Именуются также

⁴⁸ Отобранных Гераклом у Гериона.

⁴⁹ Неидентифицируемый персонаж. В любом случае тут какая-то ошибка, топоним «Кавлония» не мог происходить ни от какой Авлоны.

⁵⁰ Об этом памятнике см.: Marcotte 2002; Бошнаков 2007; Bravo 2009.

⁵¹ Ныне этноним чаще употребляется в римской огласовке – либурны.

либирнеями. А названы они в честь некоего Либирна из Аттики⁵². Ими изобретены либирнские корабли⁵³. И либирнская мандия⁵⁴ – вид одежды» (Hecat. FGrHist. 1. F93 = Steph. Byz. s.v. Λιβυρνοί). Вообще говоря, осведомленность Гекатея о Западном Средиземноморье великолепна для столь раннего времени⁵⁵. Это еще не столь удивительно применительно к Адриатике, находящейся не очень далеко от Греции. Но гекатеевские знания простираются вплоть до Галлии и Испании. Представляется наиболее вероятным, что наш автор получал информацию от фокейских мореходов, которым эти места были знакомы не понаслышке⁵⁶.

«Аой⁵⁷, на котором город Аполлония⁵⁸... А Гекатей называет Аой Эантом и говорит, что из одного и того же места, близ Лакма⁵⁹, а скорее из одного и того же углубления вытекают и Инах к Аргосу на юг⁶⁰, и Эант – на запад, к Адриатическому морю... Под землей же текут многие реки, и во многих местах земли, но не такое расстояние. А если это возможно, то вышесказанное⁶¹ все-таки невозможно и напоминает миф об Инахе: “Он стекает и с Пинда, – говорит Софокл⁶², – и с Лакма высот, / Что в перребской⁶³ стране; к амфилохам затем, / К акарнанцам⁶⁴, и там в Ахелоя русло / Свои вводит струи”. И ниже: “А оттуда, прорезав пучину, в Лиркей⁶⁵ / Устремляет он волны и в Аргоса край”... Но лучше – у Гекатея, который говорит, что Инах у амфилохов течет с Лакма, с которого течет и Эант, и что он отличен от аргосского, а назван так Амфилохом⁶⁶, который дал название и городу Аргосу Амфилохийскому. Итак, эта река, согласно Гекатею, впадает в Ахелой, а Эант течет к западу, в Аполлонию» (Hecat. FGrHist. 1. F102b–c = Strab. VII. 5. 8; VI. 2. 4). Здесь налицо интерес Гекатея к гидронимам, которые он притом стремится ставить в мифологический контекст, что и в целом характерно для историков первого поколения⁶⁷.

«Итак, Гекатей Милетский говорит о Пелопоннесе, что до эллинов населяли его варвары. Да и почти вся Эллада в старину являлась обиталищем варва-

⁵² Сильно испорченное место, Якоби даже ставит сгх. Не исключено, что вернее конъектура тех издателей, которые читают здесь «Либирна, занимавшегося пиратством» (πευρατικῶν вместо Αττικῶν). Либурны ведь и вправду были известными в античности пиратами.

⁵³ Знаменитые пиратские либуурны – весьма маневренные суда.

⁵⁴ Плащ из шерсти. Не исключено, что именно отсюда – современное «мантия».

⁵⁵ Ср. Ваун 2004.

⁵⁶ О плаваниях фокейцев в Западное Средиземноморье см.: Bats 1996; Kerschner 2004; Domínguez 2004; Morel 2006.

⁵⁷ Река в Северо-Западной Греции, на границе Эпира и Иллирии.

⁵⁸ Колония Аполлония Иллирийская.

⁵⁹ Гора в хребте Пинд.

⁶⁰ Выходит, что Гекатей путает два Инаха (второй, более известный, находился в Арголиде)? Нет, это ложное впечатление: он их различал, как явствует из дальнейшего. Видимо, историк здесь имел в виду Аргос Амфилохийский (см. ниже), а не пелопоннесский.

⁶¹ Имеется в виду известная легенда, согласно которой сиракузский источник Арефуса – это не что иное, как Алфей, якобы протекающий под Ионическим морем.

⁶² Фрагмент из недошедшей трагедии «Инах».

⁶³ Перребы – греческое племя на севере Фессалии.

⁶⁴ Амфилохи, акарнанцы (акарнаны, акарнаняне) – греческие племена на западе Средней Греции.

⁶⁵ А вот у Софокла, как видим, действительно путаница: Лиркей – арголитский топоним.

⁶⁶ Мифологический герой, сын или внук Амфиарая.

⁶⁷ Общую характеристику этого этапа древнегреческого историописания см. также в нашей статье: Суриков 2016.

ров, заключая из следующих упоминаний: о Пелопе, приведшем с собой народ из Фригии в ту область, которая в честь его была названа Пелопоннесом, о Данае, пришедшем из Египта, да и о дриопах, кавконах, пеласагах, лелегах и прочих того же рода, что разделили между собой земли и перед Истмом, и за ним. Ведь Атикой обладали фракийцы, пришедшие с Евмолпом⁶⁸, а фокидской Давлидой⁶⁹ – Терей⁷⁰, Кадмеей⁷¹ же – финикийцы, пришедшие с Кадмом, а самой Беотией – аоны⁷², теммики и гиганты (как говорит Пиндар, “Было: свиньями звали беотийский народ...”⁷³). Варварское обнаруживается и в некоторых именах: Кекроп⁷⁴, Кодр⁷⁵, Экл⁷⁶, Коф, Дримас, Кринак⁷⁷. Фракийцы же, иллирийцы и эпироты даже поныне живут на окраинах страны; конечно, раньше их было еще больше, чем теперь, так как, во всяком случае, и в нынешней Элладе, являющейся таковой бесспорно, значительную часть занимают варвары: Македонию и некоторые части Фессалии – фракийцы, а Акарнанию и верхние части Этолии – феспроты, кассопеи⁷⁸, амфилохи, молоссы и афаманы, эфирские племена» (Hecat. FGrHist. 1. F119 = Strab. VII. 7. 1).

Как видно из этого фрагмента, Гекатей придерживался того же взгляда, что и позже Геродот: «варвары» не имеют никаких принципиальных отличий от эллинов, у тех и других – общее происхождение. Фрагмент в целом представляется весьма важным, он демонстрирует, что Гекатею присущ был интерес к древнейшему расселению племен на территории Греции, то есть, как бы мы выразились теперь, к этногенезу эллинов в его географическом, пространственном аспекте. О том же самом говорит и следующий фрагмент, не менее важный (тем более что донесен он Геродотом, автором недалеким по времени от Гекатея):

«Ведь пеласги⁷⁹ были изгнаны из Аттики афинянами: справедливо или несправедливо – этого не могу сообщить, помимо того мнения, которое высказал в своих произведениях Гекатей, сын Гегесандра, а он говорит, что несправедливо. Ведь, видите ли, афиняне свою собственную землю под Гимессом⁸⁰ отдали населить пеласгам в качестве платы за стену, когда-то построенную теми вокруг акрополя⁸¹; афиняне, видите ли, заметили, что эта земля теперь хорошо возделана

⁶⁸ Евмолп – родоначальник главного элевсинского жреческого рода, Евмолпидов. Считался выходцем из Фракии.

⁶⁹ Поправка издателей из рукописного «Авлидой». Авлида – портовый город Беотии, а Давлида – город в Фокиде.

⁷⁰ Имя фракийское.

⁷¹ Акрополь Фив.

⁷² По этому племени Беотия в древности именовалась Аонией. Отсюда, кстати, и один из эпигетов муз – Аониды.

⁷³ Этноним «гиганты» народная этимология могла производить от древнегреческого слова, означавшего свинью.

⁷⁴ Кекроп – один из древнейших мифических царей Афин.

⁷⁵ Знаменитый афинский царь, пожертвовавший собой ради спасения родины.

⁷⁶ Один из потомков Кодра, афинский пожизненный архонт из династии Медонтидов.

⁷⁷ Поправка издателей из рукописного «Кринан».

⁷⁸ Поправка издателей из рукописного «ассопеи».

⁷⁹ Пеласги – догреческое население юга Балканского полуострова.

⁸⁰ Так Геродот, пишущий на ионийском диалекте, передает название аттического горного хребта Гиметта.

⁸¹ Знаменитая Пеласгическая стена (или Пеларгическая, Пеларгик). Отметим, что этноним пеласгов в древнегреческом языке был созвучен существительному, обозначавшему аистов (πελαργοί),

(а ранее считалась плохой и ни для чего не годной). Тогда ими овладели зависть и желание иметь эту землю; и, таким образом афиняне изгнали пеласгов, даже не приводя никакого другого повода. А сами афиняне говорят, что изгнали пеласгов по справедливости. Ведь, по их словам, пеласги, поселившись под Гимессом, с тех пор стали дерзать на следующие обиды: дочери афинян, да и их сыновья⁸², постоянно приходили за водой на Эннеакрунос⁸³: ведь в то время ни у них, ни у других эллинов не было домашних слуг. Итак, когда они приходили, пеласги-де из-за наглости своей и заносчивости насильничали над ними. Однако им и этого было мало: в конце концов они попались с поличным, замышляя злокозненное нападение. А сами афиняне, дескать, оказались настолько лучше пеласгов, что, хотя они могли перебить тех, коль скоро были обнаружены их злоумышления, они не пожелали этого сделать, а просто приказали им удалиться из страны. Так-то они, уйдя, овладели и Лемносом, и некоторыми другими местностями. Так вот рассказал Гекатей и так, с другой стороны, говорят афиняне» (Hecat. FGrHist. 1. F127 = Herod. VI. 137).

Интересно, что Гекатей придерживается антиафинской версии предания. В любом случае, он, как видим, внес свой вклад в исследование античными учеными «пеласгского вопроса», по поводу которого в античности немало было сломано копий⁸⁴; он и поныне остается во многом сложным и запутанным. Ведь, с одной стороны, в пеласгах (несомненно, тождественных как филистимлянам Ветхого Завета⁸⁵, так и *plst* египетских надписей о «народах моря»⁸⁶) ныне преобладающее мнение видит индоевропейцев (либо фракийцев, либо даже ветвь микенских греков); с другой же стороны, письменность архаического Лемноса, последнего прибежища пеласгов в Эгеиде, являет такое сходство с этрусской, что порой даже говорят о «пеласго-тирренском алфавите»⁸⁷; этрусков же к индоевропейцам обычно не причисляют.

Кстати, в связи с Лемносом приведем еще один фрагмент Гекатея: «Лемнос. Остров близ Фракии, на котором два города, Гефестия и Мирина, как говорит Гекатей в “Европе”. Наименование – от так называемой Великой богини, которую зовут Лемной⁸⁸. Ей же, говорит он, и девушки приносятся в жертву. А населен остров был вначале фракийцами, которые назывались синтиями, как пишет Страбон. Они же самые – сапеи» (Hecat. FGrHist. 1. F138a = Steph. Byz. s.v. Λῆμνος). Отождествлял ли Гекатей с пеласгами упомянутых здесь фракийцев – судить трудно. Во всяком случае, как минимум одна из ветвей греческой мифоисторической традиции считала, что Лемнос заселен людьми относительно недавно и еще во времена Троянской войны был необитаем. Именно такая ситуация отражена, например, в трагедии Софокла «Филоклет»: заглавный герой по пути в Трою остав-

что давало повод для игры слов (исчезнувшие пеласги улетели, как аисты, и т.п.).

⁸² Слова «да и их сыновья» Якоби элиминирует, считая неподлинными.

⁸³ Известный источник на афинской Агоре.

⁸⁴ McInerney 2014.

⁸⁵ Schmitt 2008.

⁸⁶ Grandet 2017, 185.

⁸⁷ De Simone 2004.

⁸⁸ В оригинале – ἡ Λῆμνος, т.е. налицо полное совпадение локальной эпиклезы богини с топонимом (как известно, названия островов в древнегреческом обычно женского рода).

лен соратниками (из-за раны, вызванной укусом змеи) на *пустынном* Лемносе и живет там в одиночестве. Конечно, у Гомера иначе⁸⁹.

«Херронес. Город на полуострове у Книда... Есть 2-й город Херронес, во Фракии, о котором пишет Гекатей в “Европе”: “А среди них город Херронес на перешейке полуострова”. А жителя города он называет херронесцем⁹⁰: “С апсинтиями⁹¹ с юга граничат херронесцы”. А Геродот⁹² называет жителя херронеситом: “Херронеситы с башен дали знак афинянам о случившемся”. Он называет их и⁹³ херронесцами, а в женском роде – у Еврипида: “Он лучшую равнину херронесскую...”⁹⁴» (Hecat. FGrHist. 1. F163 = Steph. Byz. s.v. Χερρόνησος).

Нам топоним, о котором идет речь, ближе знаком как «Херсонес» (собственно, «полуостров»), но у Стефана (и, видимо, у самого Гекатея) именно «Херронес». Тут нет принципиальной смысловой разницы, налицо лишь диалектальное различие. Что же касается «Херронеса во Фракии», оговорим: был, с одной стороны, полуостров Херсонес Фракийский⁹⁵, а, с другой стороны, среди располагавшихся на нем городов имелся и такой, который специально назывался Херсонесом⁹⁶. Эта ситуация и отражена во фрагменте.

«Меланхлены. Скифское племя. Гекатей в “Европе”. Они названы от одежд, которые носят⁹⁷, подобно тому, как гиппемолги – от того, что они доят кобыл⁹⁸, и моссинойки – от их жилищ⁹⁹» (Hecat. FGrHist. 1. F185 = Steph. Byz. s.v. Μελάγχλωνοι). О меланхленах, равно как и о других племенах Скифии, позже подробно рассказывал Геродот, и его данные интенсивно исследовались в литературе, в том числе отечественной¹⁰⁰; как видим, и в этом отношении, то есть в плане интереса к далеким скифским землям и этносам, Гекатей выступил предтечей Геродота.

* * *

Напомним, что анализируемый здесь труд Гекатея имел следующую структуру: после краткого введения (от которого почти ничего не сохранилось), сопровождавшегося картой, следовали две книги – «Европа» и «Азия». Таким образом, описание ойкумены у него представляло собой, в сущности, обход Средиземного моря «по часовой стрелке», если употреблять нынешние выражения. В дальнейшем именно этот принцип применялся в периплах и периегезах.

⁸⁹ О Лемносе у Гомера, Софокла и некоторых других авторов см.: West 2017.

⁹⁰ Якоби со знаком вопроса предлагает поправку «херронеситом».

⁹¹ Фракийское племя.

⁹² Имя Геродота здесь – вставка издателей, ввиду безусловности в дальнейшем цитаты именно из него (Herod. IX. 118).

⁹³ Некоторые издатели постулируют здесь лауну.

⁹⁴ Eur. Hec. 8.

⁹⁵ О котором см., например: Hammond 1956 (в связи с установившейся на нем тиранией афинского рода Филаидов); Tsvetkova 2000.

⁹⁶ Isaac 1986, 197; Loukopoulou 2004, 904–905.

⁹⁷ «Черноризцы» – так передают на русском этноним «меланхлены» некоторые старые переводчики.

⁹⁸ «Кобыл» – поправка Якоби; в рукописи Стефана – «коней». «Гиппемолги» в переводе и означает «доющие кобыл».

⁹⁹ От моссиин – башнеобразных построек, в которых обитали представители этого племени, локализуемого на южном побережье Черного моря.

¹⁰⁰ См. прежде всего: Доватур, Каллистов, Шишова 1982.

Выше приводились отрывки из «Европы». От «Азии» сохранилось даже больше относительно пространных фрагментов, рельефно отражающих пространственные представления Гекатея. Они тоже обязательно должны быть рассмотрены. Но, поскольку данная, первая часть статьи уже стала довольно объемной, такое рассмотрение мы отложим до второй части. Там же будут привлечены по мере возможности и релевантные тексты из сочинений других греческих историков первого поколения. Все это в совокупности уже позволит, полагаем, делать более или менее ответственные выводы.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверинцев, С.С. 1996: *Риторика и истоки европейской литературной традиции*. М.
- Бахтин, М.М. 1975: *Вопросы литературы и эстетики*. М.–Л.
- Бошнаков, К. 2007: *Псевдо-Скимнос или Семос от Делос: Проучвания върху сведенията на елински автори за Западния Понт*. София.
- Бычков, В.В. 1981: *Эстетика поздней античности (II–III века)*. М.
- Доватур, А.И., Каллистов, Д.П., Шишова, И.А. 1982: *Народы нашей страны в «Истории» Геродота*. М.
- Карсавин, Л.П. 1993: *Философия истории*. СПб.
- Коллингвуд, Р. *Идея истории. Автобиография*. М.
- Суриков, И.Е. 2012: Об этимологии названий Фанагории и Гермонассы (к постановке проблемы). *Древности Боспора* 16, 440–469.
- Суриков, И.Е. 2013: Некоторые соображения об исчезнувшем проливе Боспоре Синдском. *ВДИ* 1 (284), 167–176.
- Суриков, И.Е. 2016: «В круге первом»: Появление древнейших памятников европейского историописания (Греция VI–V вв. до н.э.). В кн.: Д.Д. Беляев, Т.В. Гимон (отв. ред.), *Древнейшие государства Восточной Европы. 2013 год. Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья*. М., 168–202.
- Шичалин, Ю.А. 1999: *Античность – Европа – история*. М.
- Agelidis, S. 2017: The “Spatial Turn” in Ancient Greek Festival Research: Venues of the Athenian City Dionysia and the Great Panathenaia *Pompai*. In: L.C. Nevett (ed.), *Theoretical Approaches to the Archaeology of Ancient Greece: Manipulating Material Culture*. Ann Arbor, 230–245.
- Alganza Roldán, M. 2012: Hecateo de Mileto, “historiador” y “mitógrafo”. *Florentia iliberitana* 23, 23–44.
- Archibald, Z.H. 2000: Space, Hierarchy, and Community in Archaic and Classical Macedonia, Thessaly, and Thrace. In: R. Brock, S. Hodkinson (eds.), *Alternatives to Athens: Varieties of Political Organization and Community in Ancient Greece*. Oxford, 212–233.
- Armayer, O.K. 2004: Herodotus, Hecataeus and the Persian Wars. In: V. Karageorghis, I. Taifacos (eds.), *The World of Herodotus*. Nicosia, 321–335.
- Bassi, K. 2007: Spatial Contingencies in Thucydides’ *History*. *Classical Antiquity* 26/2, 171–217.
- Bats, M. 1996: The Greeks in Gaul and Corsica. In: G. Pugliese Carratelli (ed.), *The Western Greeks: Classical Civilization in the Western Mediterranean*. London, 577–584.
- Bermejo Barrera, J.C. 1998: Sobre las dimensiones significativas del espacio. In: A. Pérez Jiménez, G. Cruz Andreotti (eds.), *Los límites de la tierra: El espacio geográfico en las culturas Mediterráneas*. Madrid, 1–22.
- Bertelli, L. 2007: Hecataeus: From Genealogy to Historiography. In: N. Luraghi (ed.), *The Historian’s Craft in the Age of Herodotus*. Oxford, 67–94.

- Best, J. 2015: Roadside Assistance: Religious Spaces and Personal Experience in Athens. In: M.M. Miles (ed.), *Autopsy in Athens: Recent Archaeological Research on Athens and Attica*. Oxford, 100–107.
- Bichler, R. 2018: Herodotus the Geographer. In: E. Bowie (ed.), *Herodotus – Narrator, Scientist, Historian*. Berlin–Boston, 139–155.
- Braun, T. 2004: Hecataeus' Knowledge of the Western Mediterranean. In: K. Lomas (ed.), *Greek Identity in the Western Mediterranean: Studies in Honour of B. Shefton*. Leiden–Boston, 287–347.
- Bravo, B. 2009: *La Chronique d'Apollodore et le Pseudo-Skymnos: Érudition antiquaire et littérature géographique dans la seconde moitié du IIe siècle av. J.-C.* Leuven.
- Calame, C. 1990: Spartan Genealogies: The Mythological Representation of a Spatial Organisation. In: J. Bremmer (ed.), *Interpretations of Greek Mythology*. London, 153–186.
- Clay, J.S. 2016: How to Construct a Sympotic Space with Words. In: V. Gazzato, A. Lardinois (eds.), *The Look of Lyric: Greek Song and the Visual. Studies in Archaic and Classical Greek Song*. Vol. 1. Leiden–Boston, 204–216.
- Cole, S.G. 2004: *Landscapes, Gender, and Ritual Space: The Ancient Greek Experience*. Berkeley.
- De Simone, C. 2004: Problemi di alfabetizzazione nel Mediterraneo antico: rappresenta l'alfabeto pelasgo-tirreno di Lemnos una creazione autonoma? *Mediterraneo antico: Economie, società, culture. Rivista internazionale di Storia antica* 7/1, 197–246.
- Domínguez, A.J. 2004: Greek Identity in the Phocaeen Colonies. In: K. Lomas (ed.), *Greek Identity in the Western Mediterranean: Studies in Honour of B. Shefton*. Leiden–Boston, 429–456.
- Donati, J.C. 2010: *Towards an Agora: The Spatial and Architectural Development of Greek Commercial and Civic Space in the Peloponnese*. New York.
- Geus, K. 2003: Space and Geography. In: A. Erskine (ed.), *A Companion to the Hellenistic World*. Oxford, 232–245.
- Glazebrook, A. 2011: *Porneion*: Prostitution in Athenian Civic Space. In: A. Glazebrook, M.M. Henry (eds.), *Greek Prostitutes in the Ancient Mediterranean, 800 BCE – 200 CE*. Madison, 34–59.
- Grandet, P. 2017: Les Peuples de la Mer. In: P. de Souza, P. Arnaud, C. Buchet (eds.), *The Sea in History: The Ancient World / La mer dans l'histoire: L'Antiquité*. Woodbridge, 175–186.
- Hammond, N.G.L. 1956: The Philaids and the Chersonese. *Classical Quarterly* 6/3–4, 113–129.
- Hansen, M.H. 1997: Hekataios' Use of the Word *Polis* in his *Periegesis*. In: T.H. Nielsen (ed.), *Yet More Studies in the Ancient Greek Polis*. Stuttgart, 17–27.
- Hedrick, C.W. 2013: Spaces of Government: Civic Architecture and Memory. In: H. Beck (ed.), *A Companion to Ancient Greek Government*. Oxford, 385–399.
- Heidel, W.A. 1987: *Hecataeus and the Egyptian Priests in Herodotus, Book II*. New York–London.
- Herrmann, M. 1911: Hekataios als mutmassliche geographische Quelle Herodots in seiner Beschreibung des Xerxeszuges. *Klio* 11, 382–384.
- Hofmann K.P., Attala R. 2017: Funerary Spatial Concepts and Spatial Practices in Southeastern Sicily during the Eighth to Fifth Centuries BCE. In: L.C. Nevett (ed.), *Theoretical Approaches to the Archaeology of Ancient Greece: Manipulating Material Culture*. Ann Arbor, 249–272.
- Hölscher, T. 2015: Art, Architecture, and Spaces in Greek Participatory Communities. In: D. Hammer (ed.), *A Companion to Greek Democracy and the Roman Republic*. Oxford, 461–481.
- Isaac, B. 1986: *The Greek Settlements in Thrace until the Macedonian Conquest*. Leiden.
- Jacoby, F. 1995: *Die Fragmente der griechischen Historiker (F Gr Hist)*. Tl. 1: *Genealogie und Mythographie. A. Vorrede, Text, Addenda, Konkordanz*. Leiden–New York–Köln.

- Jameson, M. 1990: Private Space and the Greek City. In: O. Murray, S. Price (eds.), *The Greek City: From Homer to Alexander*. Oxford, 171–195.
- Jong, I.J.F. de (ed.) 2012: *Space in Ancient Greek Literature: Studies in Ancient Greek Narrative*. Leiden–Boston.
- Kerschner, M. 2004: Phokäische Thalassokratie oder Phantom-Phokäer? Die frühgriechischen Keramikfunde im Süden der Iberischen Halbinsel aus der ägäischen Perspektive. In: K. Lomas (ed.), *Greek Identity in the Western Mediterranean: Studies in Honour of B. Shefton*. Leiden–Boston, 115–148.
- Kim, L. 2014: Archaizing and Classicism in the Literary Historical Thinking of Dionysius of Halicarnassus. In: J. Ker, C. Pieper (eds.), *Valuing the Past in the Greco-Roman World: Proceedings from the Penn-Leiden Colloquia on Ancient Values VII*. Leiden–Boston, 357–387.
- Lendle, O. 1992: *Einführung in die griechische Geschichtsschreibung: Von Hekataios bis Zosimos*. Darmstadt.
- Loukopoulou, L. 2004: Thracian Chersonesos. In: M.H. Hansen, T.H. Nielsen (eds.), *An Inventory of Archaic and Classical Poleis: An Investigation Conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation*. Oxford, 900–911.
- McInerney, J. 2014: Pelasgians and Leleges: Using the Past to Understand the Present. In: J. Ker, C. Pieper (eds.), *Valuing the Past in the Greco-Roman World: Proceedings from the Penn-Leiden Colloquia on Ancient Values VII*. Leiden–Boston, 25–55.
- Marcotte, D. 2002: *Les géographes grecs. T.1. Introduction générale. Pseudo-Scymnos. Circuit de la Terre*. Paris.
- Mehl, A. 2004: Herodotus and Xanthus of Sardis Compared. In: V. Karageorghis, I. Taifacos (eds.), *The World of Herodotus*. Nicosia, 337–348.
- Morel, J.-P. 2006: Phocaeen Colonisation. In: G.R. Tsetschladze (ed.), *Greek Colonisation: An Account of Greek Colonies and Other Settlements Overseas*. Vol.1. Leiden–Boston, 359–428.
- Pearson, L. 1975: *Early Ionian Historians*. Westport.
- Pelling, C. 2007: Aristagoras (5.49–55, 97). In: E. Irwin, E. Greenwood (eds.), *Reading Herodotus: A Study of the Logoi in Book 5 of Herodotus' Histories*. Cambridge, 179–201.
- Purves, A.C. 2010: *Space and Time in Ancient Greek Narrative*. Cambridge.
- Saïd, S. 2012: Athens and Athenian Space in *Oedipus at Colonus*. In: A. Markantonatos, B. Zimmermann (eds.), *Crisis on Stage: Tragedy and Comedy in Late Fifth-Century Athens*. Berlin–Boston, 81–100.
- Schmitt, R. 2008: Ashdod and the Material Remains of Domestic Cults in the Philistine Coastal Plain. In: J. Bodel, S.M. Olyan (eds.), *Household and Family Religion in Antiquity*. Oxford, 159–170.
- Schultze, C. 1986: Dionysius of Halicarnassus and his Audience. In: I.S. Moxon, J.D. Smart, A.J. Woodman (eds.), *Past Perspectives: Studies in Greek and Roman Historical Writing*. Cambridge, 121–141.
- Sourvinou-Inwood, C. 1995: Early Sanctuaries, the Eighth Century and Ritual Space: Fragments of a Discourse. In: N. Marinatos, R. Hägg (eds.), *Greek Sanctuaries: New Approaches*. London–New York, 1–13.
- Taylor, C. 2016: Graffiti in a House in Attica: Reading, Writing and the Creation of Private Space. In: R. Benefiel, P. Keegan (eds.), *Inscriptions in the Private Sphere in the Greco-Roman World*. Leiden–Boston, 32–49.
- Tsvetkova, J. 2000: Siedlungen und Siedlungssystem auf der Thrakischen Chersonesos in der vorrömischen Zeit. *Thracia* 13, 431–462.
- West, S. 1991: Herodotus' Portrait of Hecataeus. *Journal of Hellenic Studies* 111, 144–160.
- West, S. 2017: Mysterious Lemnos: A Note on AMIXΘΑΛΟΕΣΣΑ (Il. 24.753). In: C. Tsagalis, A. Markantonatos (eds.), *The Winnowing Oar – New Perspectives in Homeric Studies: Studies in Honor of A. Rengakos*. Berlin–Boston, 215–227.

- Wiater, N. 2011: *The Ideology of Classicism: Language, History, and Identity in Dionysius of Halicarnassus*. Berlin–New York.
- Zali, V. 2018: Herodotus Mapping out his Genre: The Interaction of Myth and Geography in the Lybian Logos. In: E. Bowie (ed.), *Herodotus – Narrator, Scientist, Historian*. Berlin–Boston, 125–138.
- Zarmakoupi, M. 2016: The Spatial Environment of Inscriptions and Graffiti in Domestic Spaces: The Case of Delos. In: R. Benefiel, P. Keegan (eds.), *Inscriptions in the Private Sphere in the Greco-Roman World*. Leiden–Boston, 50–79.
- Zatta, C. 2011: Conflict, People, and City-Space: Some Exempla from Thucydides' *History*. *Classical Antiquity* 30/2, 318–350.

REFERENCES

- Agelidis, S. 2017: The “Spatial Turn” in Ancient Greek Festival Research: Venues of the Athenian City Dionysia and the Great Panathenaia *Pompai*. In: L.C. Nevett (ed.), *Theoretical Approaches to the Archaeology of Ancient Greece: Manipulating Material Culture*. Ann Arbor, 230–245.
- Alganza Roldán, M. 2012: Hecateo de Mileto, “historiador” y “mitógrafo”. *Florentia iliberritana* 23, 23–44.
- Archibald, Z.H. 2000: Space, Hierarchy, and Community in Archaic and Classical Macedonia, Thessaly, and Thrace. In: R. Brock, S. Hodkinson (eds.), *Alternatives to Athens: Varieties of Political Organization and Community in Ancient Greece*. Oxford, 212–233.
- Armayer, O.K. 2004: Herodotus, Hecataeus and the Persian Wars. In: V. Karageorghis, I. Taifacos (eds.), *The World of Herodotus*. Nicosia, 321–335.
- Averintsev, S.S. *Ritorika i istoki evropeyskoy literaturnoy traditsii [Rhetoric and sources of European literary tradition]*. Moscow.
- Bakhtin, M.M. 1975: *Voprosy literatury i estetiki [Questions in literature and aesthetics]*. Moscow–Leningrad.
- Bassi, K. 2007: Spatial Contingencies in Thucydides' *History*. *Classical Antiquity* 26/2, 171–217.
- Bats, M. 1996: The Greeks in Gaul and Corsica. In: G. Pugliese Carratelli (ed.), *The Western Greeks: Classical Civilization in the Western Mediterranean*. London, 577–584.
- Bermejo Barrera, J.C. 1998: Sobre las dimensiones significativas del espacio. In: A. Pérez Jiménez, G. Cruz Andreotti (eds.), *Los límites de la tierra: El espacio geográfico en las culturas Mediterráneas*. Madrid, 1–22.
- Bertelli, L. 2007: Hecataeus: From Genealogy to Historiography. In: N. Luraghi (ed.), *The Historian's Craft in the Age of Herodotus*. Oxford, 67–94.
- Best, J. 2015: Roadside Assistance: Religious Spaces and Personal Experience in Athens. In: M.M. Miles (ed.), *Autopsy in Athens: Recent Archaeological Research on Athens and Attica*. Oxford, 100–107.
- Bichler, R. 2018: Herodotus the Geographer. In: E. Bowie (ed.), *Herodotus – Narrator, Scientist, Historian*. Berlin–Boston, 139–155.
- Boshnakov, K. 2007: *Psevdo-Skimnos ili Semos ot Delos: Prouchvaniya vvrkhu svedeniyata na elinski avtori za Zapadniya Pont [Pseudo-Scymnus or Semos of Delos: A research on the data of Hellenic authors about the Western Pontus]*. Sofia.
- Braun, T. 2004: Hecataeus' Knowledge of the Western Mediterranean. In: K. Lomas (ed.), *Greek Identity in the Western Mediterranean: Studies in Honour of B. Shefton*. Leiden–Boston, 287–347.
- Bravo, B. 2009: *La Chronique d'Apollodore et le Pseudo-Skymnos: Érudition antiquaire et littérature géographique dans la seconde moitié du IIe siècle av. J.-C.* Leuven.
- Bychkov, V.V. 1981: *Estetika pozdney antichnosti (II–III veka) [Aesthetics of Late Antiquity (2nd – 3rd centuries)]*. Moscow.

- Calame, C. 1990: Spartan Genealogies: The Mythological Representation of a Spatial Organisation. In: J. Bremmer (ed.), *Interpretations of Greek Mythology*. London, 153–186.
- Clay, J.S. 2016: How to Construct a Sympotic Space with Words. In: V. Gazzato, A. Lardinois (eds.), *The Look of Lyric: Greek Song and the Visual. Studies in Archaic and Classical Greek Song*. Vol. 1. Leiden–Boston, 204–216.
- Cole, S.G. 2004: *Landscapes, Gender, and Ritual Space: The Ancient Greek Experience*. Berkeley.
- Collingwood, R. 1980: *Ideya istorii. Avtobiografiya [The idea of history. An autobiography]*. Moscow.
- De Simone, C. 2004: Problemi di alfabetizzazione nel Mediterraneo antico: rappresenta l'alfabeto pelasgo-tirreno di Lemnos una creazione autonoma? *Mediterraneo antico: Economie, società, culture. Rivista internazionale di Storia antica* 7/1, 197–246.
- Domínguez, A.J. 2004: Greek Identity in the Phocaeen Colonies. In: K. Lomas (ed.), *Greek Identity in the Western Mediterranean: Studies in Honour of B. Shefton*. Leiden–Boston, 429–456.
- Donati, J.C. 2010: *Towards an Agora: The Spatial and Architectural Development of Greek Commercial and Civic Space in the Peloponnese*. New York.
- Dovatur, A.I., Kallistov, D.P., Shishova, I.A. 1982: *Narody nashey strany v "Istorii" Gerodota [Peoples of our country in Herodotus' "Histories"]*. Moscow.
- Geus, K. 2003: Space and Geography. In: A. Erskine (ed.), *A Companion to the Hellenistic World*. Oxford, 232–245.
- Glazebrook, A. 2011: *Porneion: Prostitution in Athenian Civic Space*. In: A. Glazebrook, M.M. Henry (eds.), *Greek Prostitutes in the Ancient Mediterranean, 800 BCE – 200 CE*. Madison, 34–59.
- Grandet, P. 2017: Les Peuples de la Mer. In: P. de Souza, P. Arnaud, C. Buchet (eds.), *The Sea in History: The Ancient World / La mer dans l'histoire: L'Antiquité*. Woodbridge, 175–186.
- Hammond, N.G.L. 1956: The Philaids and the Chersonese. *Classical Quarterly* 6/3–4, 113–129.
- Hansen, M.H. 1997: Hekataios' Use of the Word *Polis* in his *Periegesis*. In: T.H. Nielsen (ed.), *Yet More Studies in the Ancient Greek Polis*. Stuttgart, 17–27.
- Hedrick, C.W. 2013: Spaces of Government: Civic Architecture and Memory. In: H. Beck (ed.), *A Companion to Ancient Greek Government*. Oxford, 385–399.
- Heidel, W.A. 1987: *Hecataeus and the Egyptian Priests in Herodotus, Book II*. New York–London.
- Herrmann, M. 1911: Hekataios als mutmassliche geographische Quelle Herodots in seiner Beschreibung des Xerxeszuges. *Klio* 11, 382–384.
- Hofmann K.P., Attula R. 2017: Funerary Spatial Concepts and Spatial Practices in Southeastern Sicily during the Eighth to Fifth Centuries BCE. In: L.C. Nevett (ed.), *Theoretical Approaches to the Archaeology of Ancient Greece: Manipulating Material Culture*. Ann Arbor, 249–272.
- Hölscher, T. 2015: Art, Architecture, and Spaces in Greek Participatory Communities. In: D. Hammer (ed.), *A Companion to Greek Democracy and the Roman Republic*. Oxford, 461–481.
- Isaac, B. 1986: *The Greek Settlements in Thrace until the Macedonian Conquest*. Leiden.
- Jacoby, F. 1995: *Die Fragmente der griechischen Historiker (F Gr Hist)*. Tl. 1: *Genealogie und Mythographie. A. Vorrede, Text, Addenda, Konkordanz*. Leiden–New York–Köln.
- Jameson, M. 1990: Private Space and the Greek City. In: O. Murray, S. Price (eds.) *The Greek City: From Homer to Alexander*. Oxford, 171–195.
- Jong, I.J.F. de (ed.) 2012: *Space in Ancient Greek Literature: Studies in Ancient Greek Narrative*. Leiden–Boston.
- Kerschner, M. 2004: Phokäische Thalassokratie oder Phantom-Phokäer? Die frühgriechischen Keramikfunde im Süden der Iberischen Halbinsel aus der ägäischen Perspektive. In:

- K. Lomas (ed.), *Greek Identity in the Western Mediterranean: Studies in Honour of B. Shefton*. Leiden–Boston, 115–148.
- Kim, L. 2014: Archaizing and Classicism in the Literary Historical Thinking of Dionysius of Halicarnassus. In: J. Ker, C. Pieper (eds.), *Valuing the Past in the Greco-Roman World: Proceedings from the Penn-Leiden Colloquia on Ancient Values VII*. Leiden–Boston, 357–387.
- Lendle, O. 1992: *Einführung in die griechische Geschichtsschreibung: Von Hekataios bis Zosimos*. Darmstadt.
- Loukopoulou, L. 2004: Thracian Chersonesos. In: M.H. Hansen, T.H. Nielsen (eds.), *An Inventory of Archaic and Classical Poleis: An Investigation Conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation*. Oxford, 900–911.
- Marcotte, D. 2002: *Les géographes grecs. T.1. Introduction générale. Pseudo-Scymnos. Circuit de la Terre*. Paris.
- McInerney, J. 2014: Pelasgians and Leleges: Using the Past to Understand the Present. In: J. Ker, C. Pieper (eds.), *Valuing the Past in the Greco-Roman World: Proceedings from the Penn-Leiden Colloquia on Ancient Values VII*. Leiden–Boston, 25–55.
- Mehl, A. 2004: Herodotus and Xanthus of Sardis Compared. In: V. Karageorghis, I. Taifacos (eds.), *The World of Herodotus*. Nicosia, 337–348.
- Morel, J.-P. 2006: Phocaeen Colonisation. In: G.R. Tsatskheladze (ed.), *Greek Colonisation: An Account of Greek Colonies and Other Settlements Overseas*. Vol.1. Leiden–Boston, 359–428.
- Pearson, L. 1975: *Early Ionian Historians*. Westport.
- Pelling, C. 2007: Aristagoras (5.49–55, 97). In: E. Irwin, E. Greenwood (eds.), *Reading Herodotus: A Study of the Logoi in Book 5 of Herodotus' Histories*. Cambridge, 179–201.
- Purves, A.C. 2010: *Space and Time in Ancient Greek Narrative*. Cambridge.
- Saïd, S. 2012: Athens and Athenian Space in *Oedipus at Colonus*. In: A. Markantonatos, B. Zimmermann (eds.), *Crisis on Stage: Tragedy and Comedy in Late Fifth-Century Athens*. Berlin–Boston, 81–100.
- Schmitt, R. 2008: Ashdod and the Material Remains of Domestic Cults in the Philistine Coastal Plain. In: J. Bodel, S.M. Olyan (eds.), *Household and Family Religion in Antiquity*. Oxford, 159–170.
- Schultze, C. 1986: Dionysius of Halicarnassus and his Audience. In: I.S. Moxon, J.D. Smart, A.J. Woodman (eds.), *Past Perspectives: Studies in Greek and Roman Historical Writing*. Cambridge, 121–141.
- Sourvinou-Inwood, C. 1995: Early Sanctuaries, the Eighth Century and Ritual Space: Fragments of a Discourse. In: N. Marinatos, R. Hägg (eds.), *Greek Sanctuaries: New Approaches*. London–New York, 1–13.
- Surikov, I.E. 2012: Ob etimologii nazvaniy Fanagorii i Germonassy (k postanovke problemy) [On etymology of the names of Phanagoria and Hermonassa (towards the statement of a problem)]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosphorus]* 16, 440–469.
- Surikov, I.E. 2013: Nekotorye soobrazheniya ob ischeznuvshem prolive Bospore Sindskom [Some considerations on an extinct strait, the Sindian Bosphorus]. *Vestnik drevney istorii [Journal of ancient history]* 1 (284), 167–176.
- Surikov, I.E. 2016: “V krug pervom”: Poyavlenie drevneyshikh pamyatnikov evropeyskogo istoriopisaniya (Gretsiya VI–V vv. do n.e.) [“In the first circle”: Emergence of the earliest monuments of European historical writing (Greece, 6th–5th centuries B.C.)]. In: D.D. Belyaev, T.V. Gimon (eds.), *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy. 2013 god. Zarozhdenie istoriopisaniya v obshchestvakh Drevnosti i Srednevekov'ya [The most ancient states of the Eastern Europe. 2013. The birth of historical writing in the societies of the Antiquity and Middle Ages]*. Moscow, 168–202.

- Taylor, C. 2016: Graffiti in a House in Attica: Reading, Writing and the Creation of Private Space. In: R. Benefiel, P. Keegan (eds.), *Inscriptions in the Private Sphere in the Greco-Roman World*. Leiden–Boston, 32–49.
- Tsvetkova, J. 2000: Siedlungen und Siedlungssystem auf der Thrakischen Chersonesos in der vorrömischen Zeit. *Thracia* 13, 431–462.
- West, S. 1991: Herodotus' Portrait of Hecataeus. *Journal of Hellenic Studies* 111, 144–160.
- West, S. 2017: Mysterious Lemnos: A Note on AMIXΘΑΛΟΕΣΣΑ (Il. 24.753). In: C. Tsagalis, A. Markantotatos (eds.), *The Winnowing Oar – New Perspectives in Homeric Studies: Studies in Honor of A. Rengakos*. Berlin–Boston, 215–227.
- Wiater, N. 2011: *The Ideology of Classicism: Language, History, and Identity in Dionysius of Halicarnassus*. Berlin–New York.
- Zali, V. 2018: Herodotus Mapping out his Genre: The Interaction of Myth and Geography in the Lybian Logos. In: E. Bowie (ed.), *Herodotus – Narrator, Scientist, Historian*. Berlin–Boston, 125–138.
- Zarmakoupi, M. 2016: The Spatial Environment of Inscriptions and Graffiti in Domestic Spaces: The Case of Delos. In: R. Benefiel, P. Keegan (eds.), *Inscriptions in the Private Sphere in the Greco-Roman World*. Leiden–Boston, 50–79.
- Zatta, C. 2011: Conflict, People, and City-Space: Some Exempla from Thucydides' *History*. *Classical Antiquity* 30/2, 318–350.

THE EARLIEST GREEK HISTORIANS' SPATIAL CATEGORIES. I. HECATAEUS OF MILETUS, "EUROPE"

Igor E. Surikov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Russia; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
isurikov@mail.ru

Abstract. In recent decades, spatial (that is connected with space) issues have become increasingly popular in Classical studies. "Spatial modus" was extremely significant, in particular, for Ancient Greek historians as well. Of the latter, the author is interested in their very first group – early Ionian historians of Late Archaic and Early Classical period, Herodotus' predecessors.

The greatest and brightest figure among them, standing sharply out of the rest, is undoubtedly Hecataeus of Miletus. One of the two Hecataeus' works, "The Description of the Earth", was in its content both geographical and historical. There is a sufficiently large number of fragments from it.

Lots of the fragments are brief and very dull pieces of pure information. However, of more interest are those fragments, which are not so brief but somewhat more detailed. The article presents and comments on a number of such fragments from "Europe" – the first book of the above-mentioned treatise.

Keywords: Ancient Greece, space, spatial categories, the earliest historians, geography, Hecataeus of Miletus, "The Description of the Earth", "Europe", fragments